

А. И. АЙБАБИН^{а)}, Э. А. ХАЙРЕДИНОВА^{б)}

а) Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

б) Институт археологии Крыма Российской академии наук (Симферополь, Россия)

ПЛИТОВЫЕ МОГИЛЫ XIV В. НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН¹

Аннотация: В центральной части городища на плато Эски-Кермен расположена трехнефная базилика, построенная в конце VI в. и функционировавшая вплоть до гибели города в конце XIII в. Рядом с базиликой находилось кладбище. В 2018–2019 гг. перед базиликой открыты три плитовые могилы, публикации которых посвящена настоящая статья. Могилы впущены в слой разрушения конца XIII в., а две из них перерезают северную стену помещения, погибшего в пожаре этого времени. По серебряной монете хана Узбека выпуска 1320–1341 гг., золотым серьгам в виде знака вопроса, появившимся в Крыму в XIV в., и гончарному кувшину, относящемуся к бытовавшей в XIV–XV вв. группе неполивной керамики Юго-Западного Крыма, плитовые могилы датируются XIV в. Открытый участок некрополя позволяет говорить о том, что и после гибели большей части городища в пожаре конца XIII в., на плато Эски-Кермен проживала небольшая группа населения. находка костяного стило – инструмента для письма в одном из погребений молодой женщины является свидетельством распространения грамотности среди местных жителей и показателем высокого уровня культуры населения Горного Крыма в эпоху средневековья. Плитовые могилы находятся на большом расстоянии от базилики 1930 г. и от часовни 1978 г. Возможно, здесь в XIV в. функционировала еще одна небольшая часовня.

Ключевые слова: Эски-Кермен, городище, базилика, плитовые могилы, серьги в виде знака вопроса, костяное стило, железные шарнирные ножницы.

В центральной части городища на плато Эски-Кермен расположена трехнефная базилика, построенная в конце VI в. и функционировавшая вплоть до гибели города в конце XIII в. [10, с. 166–167]. Рядом с базиликой находилось кладбище. Руины базилики были почти полностью открыты экспедицией ГАИМК в 1930 г. [39]. Тогда же обнаружено 17 погребальных сооружений: 4 гробницы, пристроенных с внешней стороны к северной и южной стенам базилики, 6 перекрытых плитами могил, вырубленных в скале в полу притвора, и 7 могил, располагавшихся за апсидой и около за-

---

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00314 «Средневековый город на плато Эски-Кермен в Горном Крыму».

падной стены храма (рис. 1,А). По мнению Ф. И. Шмита, раскопанные погребальные сооружения относились к позднему периоду существования базилики [39, с. 216].

В 1979–1981 гг. Эски-Крменский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал участок, прилегающий к северной части базилики (рис. 1,Б) [26; 22]. В ходе этих работ была полностью раскопана открытая в 1930 г. часовня, а также исследовано 16 погребальных сооружений: 4 пристроенных к северной стене базилики гробницы, 5 костниц (одна из которых была зачищена еще в 1930 г. и открыта повторно) и 7 грунтовых могил. В зачищенных погребальных сооружениях выявлен инвентарь IX–XIII вв.

В 2018–2019 гг. продолжилось ведущееся нами с 2003 г. исследование городища. В его центральной части, на участке перед базиликой 1930 г., на месте предполагаемой площади и примыкающих к ней кварталов раскопан участок общей площадью около 100 м² (рис. 1,В). На расстоянии 9–15 м к западу от западной стены притвора базилики открыты три плитовые могилы (рис. 1,В; 2), публикации которых посвящена настоящая статья.

Могилы впущены в слой разрушения конца XIII в. (рис. 2,2), а две из них перерезают северную стену помещения 1, погибшего в пожаре этого времени (рис. 2,1) [12, с. 27–29]. Для датировки слоя разрушения и пожара показательны находки относящихся к XII–XIV вв. амфор классов 52, 45 (Günsenin IV), 48 (Günsenin III) по херсонесской классификации 1995 г. (далее – ХК-95) [30], поливных белоглиняных сосудов группы GWW IV XII–XIII вв., красноглиняных поливных сосудов группы дериватов «Зевксипа» второй половины XIII в.², а также сирийских парадных стеклянных кубков второй половины XIII – первой половины XIV в. Аналогичный набор керамических находок присутствует в слоях разрушения и на других раскопанных участках городища, погибшего в пожаре во время набега Ногая в 1299 г. [6, с. 246–249; 7, с. 217–220; 8, с. 428–429].

Описание погребальных сооружений

Могила 1/2018 расположена на расстоянии 9 м к западу от юго-западного угла притвора базилики 1930 г. (рис. 2–6). Трапецевидная в плане яма ориентирована длинной осью с востока на запад, с небольшим отклонением по линии северо-восток – юго-запад. Ее длина 2,05 м, ширина 0,6–0,77 м, глубина 0,43–0,5 м. Борты ямы выложены шестью и перекрыты тремя прямоугольными, плотно подогнанными друг к другу, тщательно отесанными плитами из известняка толщиной 0,12–0,2 м (рис. 3,II; 4). В торцах могилы установлено по одной плите размерами 0,47х0,52 и 0,42х0,5 м (рис. 4,1,3). В облицовке южного борта могилы использованы две плиты размерами 0,49х1,7 и 0,25х0,46 м (рис. 4,5), северный борт выложен двумя плитами размерами 0,45х0,54 и 0,49х1,16 м (рис. 4,4). В перекрытии использованы плиты размерами 0,53х0,6, 0,54х0,68 и 0,59х0,68 м (рис. 3,II; 5,2). Под одну из плит перекрытия

² Массовый керамический материал определен И. Б. Тесленко, старшим научным сотрудником отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН.

подложен обломок керамиды (рис. 3,2; 4,7). Размеры могилы внутри плит: длина 1,7 м, ширина 0,35–0,46 м, глубина 0,48 м.

Плиты перекрытия были полностью засыпаны сверху дикарным камнем (рис. 3,1). Верхняя часть каменного завала выступала на 0,15–0,2 м над современной дневной поверхностью (рис. 5,1). Размеры каменного завала 1,35x2,67 м, высота 0,24x0,3 м. В его западной части найден каменный блок со следами подтески размерами 38,5x49,0 м, толщиной 32,0 см, на одной из сторон которого прорезан крест в виде двух прямых пересекающихся линий (рис. 3,1; 4,6; 6,4). Высота креста 23,0 см, ширина 17,0 см. Возможно, в древности камень стоял торцом на плите перекрытия, почти над головой погребенного, наподобие надгробной стелы. При расчистке каменного развала над могилой найдены фрагменты красноглиняных пифосов, обломки стенок амфор классов 52/ХК-95 и 45/ХК-95 (Günsenin IV) XII–XIV вв.

На дне могилы зачищены остатки погребений женщины 19–25 лет (кость 1) и ребенка возрастом 13–19 месяцев (кость 2)³, захороненных вытянуто на спине, головой на юго-запад, с обращенным на восток лицом (рис. 3,III; 5,3). Тело ребенка было уложено вдоль левой ноги женщины и вплотную к плите из облицовки северного борта могилы. Кости верхней части женского скелета переворошены. В погребении женщины обнаружены: в области верхней части грудной клетки – семь серебряных, покрытых позолотой полых сферических пуговиц с петелькой для пришивания (высота 0,9 см, диаметр 0,5 см; рис. 6,2), в области пояса – бронзовый литой перстень с врезным декором на щитке (диаметр 2,0 см; рис. 6,1), вдоль правой плечевой кости – железные шарнирные ножницы (длина 15,2 см; рис. 6,5). Детское погребение безынвентарное.

В грунте под костяком 1 найден фрагмент стенки красноглиняного гончарного сосуда закрытой формы (размеры 5,0x7,1 см, толщина 0,7 см), на внутренней поверхности которой по обожженной глине прочерчен крест в виде двух пересекающихся прямых линий (рис. 6,3).

Могила 2/2019 расположена в 0,5 м к западу от могилы 1/2018 г., на глубине 0,2 м от современной дневной поверхности (рис. 2; 7–11).

Прямоугольная в плане яма ориентирована длинной осью с запада на восток (рис. 7). Ее размеры: длина 2,25 м, ширина 0,8–0,85 м, глубина 0,74–0,78 м. Борты ямы облицованы четырьмя плитами из известняка толщиной 0,2 м. Вдоль каждого длинного борта установлено по одной массивной плите размерами 0,78x2,18 и 0,74x1,93 м (рис. 8,1,2). По краям этих плит, на обращенных внутрь могилы сторонах по всей высоте вырублены поперечные уступы, в которых закреплены прямоугольные торцовые плиты (рис. 8,3,4). Получившаяся конструкция из четырех плит представляет собой своеобразный каменный ящик – саркофаг, внутренние размеры которого 0,45x1,85 м, глубина 0,74–0,78 м. Сверху он перекрыт двумя известняковыми плитами прямоугольной формы толщиной 0,19–0,21 м (рис. 7,1; 9,1).

³ Исследования антропологического материала выполнены В. Ю. Радочиным, старшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

В северо-восточном углу могилы, на глубине 0,6 м от верхнего края борта выявлены перемещенные кости скелетов трех детей возрастом от 2,5 до 6 лет и мужчины 25 лет (рис. 7,II; 9). Среди костей лежали: серебряная полая сферическая пуговица с проволочной петелькой для пришивания (высота 1,1 см, диаметр 0,7 см; рис. 10,5), пара бронзовых колец из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами (диаметр 2,9 и 3,1 см; рис. 10,11), железный черешковый наконечник стрелы (длина 16,7 см; рис. 7,II,1; 10,7), и раздавленный гончарный коричневоглиняный одноручный кувшин с росписью белым ангобом (высота 20,5 см, диаметр венчика 5,5 см, диаметр дна 8,1 см; рис. 7,II,2; 11,1).

На дне могилы, под 0,1–0,18-метровой засыпью темной земли зачищены остатки погребения молодой женщины 18–19 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на запад, с обращенным к востоку лицом, с согнутыми в локтях руками и уложенными на животе кистями (рис. 7,III; 9,3). В погребении найдены: около правой височной кости – золотая серьга из круглой в сечении проволоки в виде знака вопроса (размер 1,8x2,2 см; рис. 7,III,10; 10,2), около правого локтевого сустава – аналогичная по форме золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами (размер 1,8x2,7 см; рис. 7,III,6; 10,1), на костях пальцев правой руки – золотой перстень с пластинчатой шинкой и цилиндрической жуковиной с полусферической вставкой из зеленого камня (бирюзы?) (размер 2,0x2,4 см; рис. 7,III,7; 10,3), на левой стороне грудной клетки – пара бронзовых колец из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами (диаметр 2,7 и 3,0 см; рис. 7,III,8; 10,8) и серебряная монета хана Узбека выпуска 1321–1340 гг.⁴ (диаметр 1,7 см; рис. 7,III,9; 11,2), в области пояса, слева – костяное стило в виде круглого в сечении стержня с утолщенной центральной частью, украшенной врезным орнаментом из пересекающихся прямых линий (длина 13,0 см; рис. 7,III,5; 10,4), между бедренных костей – астрагал (размер 2,2x3,3 см; рис. 7,III,3; 10,6), на левой пяточной кости – пара бронзовых, вставленных одно в другое колец из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами (диаметр каждого 2,9 см; рис. 7,III,4; 10,9). В грунте под тазовыми костями скелета лежала пара аналогичных бронзовых колец (диаметр каждого 2,8 см; рис. 10,10).

Могила 3/2019 расположена параллельно могиле 2/2019, на расстоянии 1 м к югу от нее, под 0,35-метровым слоем дерна (рис. 2; 12–14).

Прямоугольная в плане яма ориентирована длинной осью с запада на восток (рис. 12). Ее размеры: длина 2,05 м, ширина 0,72–0,74 м, глубина 0,42–0,45 м. Борты ямы облицованы плотно подогнанными друг к другу десятью плитами, а сверху перекрыты двумя плитами и блоком из известняка. В торцах могилы вкопано по одной плите прямоугольной формы размерами 0,42x0,47 и 0,41x0,43 м, толщиной 0,16 и 0,17 м (рис. 13,2,3). В облицовке длинных бортов могильной ямы использовано по три плиты прямоугольной формы размерами от 0,4x0,45 до 0,45x0,6 м, толщиной 0,15–0,17 м (рис. 13,4,5). В восточной части могилы облицовку из ряда плит

⁴ Мы признательны В. А. Сидоренко за определение монеты.

завершает каменный блок. Для выравнивая плит под некоторые подложены камни. Размеры могилы внутри плит: длина 1,68 м, ширина 0,35–0,4 м, глубина 0,4 м.

Для перекрытия могилы использованы две прямоугольные плиты (размерами 0,47х0,67 и 0,5х0,8 м, толщиной 0,6–0,8 м) и каменный блок (размеры 0,25х0,6 м, толщина 0,21 м), уложенный поперек над восточным торцом могилы (рис. 12,II; 14,2). Плиты перекрытия были засыпаны необработанным камнем и земляным грунтом (рис. 12,I; 14,1). Размер каменного завала 1,1х2,65 м, высота 0,15–0,21 м. В его западной части найден дикарный камень размером 34,0х49,0 м, толщиной 32,3 см, на одной из сторон которого прорезан крест в виде двух прямых пересекающихся линий (рис. 12,III,3; 13,1). Высота креста 11,5 см, ширина 10,5 см. Камень лежал по центру плиты перекрытия, крестом вниз.

На дне могилы, под 0,2-метровым слоем темной земли зачищены остатки погребения девушки 16–18 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на запад, с обращенным к востоку лицом, с согнутыми в локтях руками и уложенными на животе кистями (рис. 12,III; 14,3). Около правого локтевого сустава найдено бронзовое кольцо из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами (диаметр 3,2 м; рис. 12,1). За головой погребенной лежал фрагмент черепицы (рис. 12,2).

Характеристика инвентаря

В могилах 1/2018 и 2/2019 найдены серебряные полые сферические пуговицы с горизонтальным швом и проволочной петелькой для пришивания (рис. 6,2; 10,5). На плато Эски-Кермен пуговицы аналогичной формы выявлены в слое гибели городища конца XIII в. и в погребальных сооружениях X–XIII вв., расположенных около пещерных храмов на подъемной дороге [3, с. 47, рис. 7,16], вдоль северной стены базилики 1930 г. [26, с. 46, фото 5], под алтарной частью часовни в квартале 1 [8, с. 452, рис. 20,2–6], внутри храма, открытого в квартале 2 в 2019 г. Судя по находкам, жители городища на плато Эски-Кермен использовали сферические пуговицы двух типов: 1 – бронзовые цельнолитые с пластинчатой петелькой для пришивания; 2 – серебряные полые, составленные из двух половинок и с припаянной проволочной петелькой. Пуговицы типа 1 могли делать местные ремесленники: в квартале 1, в одном из помещений усадьбы 4, погибшей в пожаре конца XIII в., найдена каменная литейная форма для изготовления таких предметов. Процесс производства пуговиц типа 2 гораздо сложнее: их корпус спаивался из двух штампованных деталей, сверху припаявалась проволочная петелька, затем многие покрывались позолотой, наносившейся путем амальгамирования (подробно о технологии изготовления пуговиц см. статью А. Ю. Лободы и соавторов в настоящем сборнике). Такие пуговицы, изготовленные в специализированных мастерских, скорее всего, были привозными.

Сферические пуговицы из серебра или бронзы обоих типов бытовали в Крыму в X–XV вв. Они часто встречаются в погребениях XII–XIII вв. из Херсона [16, с. 190, 216, рис. 20,15,17,19], Юго-Западного Крыма [28, рис. 9,4; 34, с. 219, 221, рис. 6.2,204,254], Сугдеи [23, с. 150–151, рис. 167,12] и Боспора [24, с. 372, 374, рис. 17,6,8–10; 18,3,15].

В эпоху средневековья небольшие сферические пуговицы с петелькой для пришивания были распространены на широкой территории. Помимо Крыма они найдены в Константинополе – в слоях X–XVI вв. [44, р. 263], в Ясесе – в могилах второй половины XIII – XVI в. [41, р. 190, Pl. 1; 3], в Сардах – в могиле XIV–XV вв. [48, р. 126, Cat. Nr. 762–783, Pl. 46], в Белгороде-Днестровском – в слоях конца XIII – XIV в. [21, с. 85, рис. 34,22], в Киеве – в слоях конца X – XIII в. [19, с. 66], в Древнем Новгороде – в слоях XI–XV вв. [32, с. 155, рис. 61,3–7], а также на памятниках оседлого и кочевнического населения, находившегося под властью Золотой Орды [36, с. 70, рис. 12, AI, AP; 18, рис. 4,8,10; 5,5,19; 7,2,5; 13,8; 42,8; 49,7; 50,4,8].

Золотые серьги, обнаруженные в могиле 2/2019 (рис. 10, I, 2), относятся к группе так называемых «серег в виде знака вопроса», имевших массовое распространение в эпоху Золотой Орды на широкой территории от Дуная до Иртыша [36, с. 39–41, рис. 6, VI; 31, с. 218; 14, с. 10–18]. В Крыму серьги в виде знака вопроса найдены в погребениях половцев XIV в. В одном из таких захоронений, раскопанном в Приморском, в кургане 2, золотая серьга выявлена вместе с чеканенной в 1330 г. монетой хана Узбека и железными шарнирными ножницами [5, с. 76, табл. 50,17–20; 4, с. 292, табл. 2,17–20]. Популярны у кочевников серьги этого вида имеют длинный вертикальный стержень, часто украшенный спирально навитой проволокой. Найденные на Эски-Кермене серьги сделаны с коротким стержнем для жемчужных бусин. Аналогичное украшение обнаружено в Силистре (Болгария) в одном из погребений XIV в. около Соборной базилики [14, с. 51].

Железные шарнирные ножницы из могилы 1/2018 состоят из двух удлинённых клинообразных однолезвийных режущих полотен с круглыми рукоятями на завершении (рис. 6,5). Аналогичные ножницы обнаружены на плато Эски-Кермен, в квартале 1, в подвале одной из усадеб, погибших в пожаре конца XIII в. В Крыму шарнирные ножницы найдены в погребениях половцев XIII–XIV вв. [4, с. 292, табл. 2,17], а также в средневековой крепости Чембало, в слое XV в. [1, с. 28–29, рис. 47,2] и на Мангупе, в верховьях балки Гамам-дере, в одной из построек, функционировавшей во второй половине XVI – XVII в. [15, с. 250, 281, рис. 43,8].

Шарнирные железные ножницы известны на византийских памятниках второй половины XI – XIV в. [43, р. 369, Cat. Nr. 445; 446; 42, S. 362–363, Abb. 11,3; 48, р. 62, Cat. Nr. 240–241, Pl. 17]. Изображение подобных инструментов можно увидеть на фресках в так называемом «Храме с сандалиями» в Каппадокии (Чарикли-килисе, Гёреме), датированном серединой XI в. [45, р. 128–131] или началом XIII в. [47, S. 373–374, 381, Taf. 2,5,8].

Судя по находкам, в XI–XIV вв. аналогичным инструментом пользовались в Древней Руси [17, с. 18–19, табл. 10,13–24]. В Древнем Новгороде шарнирные ножницы бытовали в XIII–XIV вв. При этом ножницы со сплошным сварным округлым кольцом на концах рукояти, подобные найденным на Эски-Кермене, появляются только в XIV в. [20, с. 59–60, рис. 47,6]. Железные шарнирные ножницы встречаются

в кочевнических погребениях второй половины XIII – XIV в. из Среднего Приднестровья [29, с. 310, рис. 1,8–11] и Подонья [13, с. 154–156, рис. 2,6].

Особого внимания заслуживает находка костяного стило – палочки для записей по застывшему воску (рис. 10,4). Оно выточено на токарном станке с рельефной верхней частью. В центральной части стило украшено врезными пересекающимися линиями. В верхней части сделано поперечное овальное отверстие для ремешка или шнура. На стило сохранилась железная петля от кожаного чехла. Костяные стило аналогичной формы известны с эпохи античности [27, с. 60–61, табл. XII,19–22]. Подобные инструменты для письма найдены на территории Греции – на памятниках XII в. [43, р. 491, Cat. Nr. 672], в Древнем Новгороде – в слоях середины XIII – XV в. и известны на Северо-Востоке Руси в XIV–XV вв. [25, с. 58–59, 63, тип 15, рис. 14,1–3].

В могиле 1/2018 обнаружен фрагмент стенки гончарного сосуда, на внутренней стороне которой прочерчен крест (рис. 6,3). Находки подобного рода известны и в других захоронениях из Эски-Кермена. Небольшие фрагменты черепицы с прочерченными крестом и формулой «IC XC NIKA» («Иисус Христос – Ника») обнаружены: в квартале 1 – в костнице под апсидой часовни XIII в. [8, с. 426, рис. 19,9; 9, с. 14–15], в квартале 2 – в гробнице, пристроенной к южной стене однефного храма X–XIII вв., а также в одной из могил XIII в., открытых на участке кладбища около храма «Трех всадников» [11, с. 20–21].

Фрагменты гончарных сосудов или черепицы с прочерченными крестами выявлены в погребениях и на других крымских памятниках средневекового времени. На южном, самом позднем участке могильника у с. Лучистое, в каменном склепе и плитовых могилах XIII в. под черепом или под грудной клеткой костяков лежали небольшие фрагменты керамических сосудов с процарапанным крестом. На одном черепке было прорезано два креста. Возможно, он предназначался для двух погребенных [2, с. 187–188; 37, с. 176; 38, с. 72–74, рис. 1]. На северо-восточном склоне горы Аю-Даг, в южной части храма XIV–XVI вв., в могиле № 12, зачищен костяк мужчины, нижняя часть черепа которого была прикрыта крупным фрагментом стенки амфоры с дуговидными ручками XII–XIV вв. На ее внутренней стороне, обращенной к лицу покойного, имелась прочерченная формула «IC XC NIKA», вписанная между ветвями креста [35, с. 262–263, прим. 8]. Обломок стенки амфоры с дуговидными ручками с процарапанным крестом и фрагмент стенки пифоса с крестом и буквами «I» и «X» обнаружены в заполнении могилы № 14 на храмовом некрополе на южной окраине с. Малый Маяк у юго-восточных отрогов горы Ай-Тодор [35, с. 266, 290, рис. 13,2,3]. Подобные предметы найдены в с. Гончарное и на некрополе Судак IX [23, с. 456, рис. 188].

Скорее всего, фрагменты керамики с прочерченным крестом и христианской формулой заменяли носившиеся при жизни нательные кресты и были сделаны специально для погребений. Такая практика зафиксирована и в христианском погребальном обряде поздневизантийского времени (XIII – середины XV в.) на территории Греции [46, р. 377, 407, 413, fig. 20,3], а также у оседлого населения Нижнего Поднепровья во второй половине XIII – XIV в. [18, рис. 12,2,10; 19,6; 21,5; 22,4,6; 27,2; 30,16; 31,7; 32,1; 35,8; 36,9; 38,3; 39,3; 40,7; 41,2; 42,5; 44,2; 45,6,7,9; 47,2].

Датировка погребений

Время совершения захоронений в публикуемых могилах определяется по инвентарю и стратиграфии культурных напластований на исследованном участке. Показательны находки из могилы 2/2019: серебряная монета хана Узбека выпуска 1321–1340 гг., золотые серьги в виде знака вопроса, появившиеся в Крыму в XIV в., и гончарный кувшин, относящийся к группе неполивной керамики Юго-Западного Крыма, бытовавшей в XIV–XV вв. [33, с. 228]. Как отмечено выше, все могилы вписаны в слой разрушения конца XIII в. Таким образом, плитовые могилы, расположенные напротив базилики 1930 г., следует датировать XIV в.

Проведенные в 2018–2019 гг. археологические исследования позволяют уточнить планировку центральной части средневекового города на плато Эски-Кермен. В центральной части города располагалась главная базилика, перед которой была устроена небольшая площадь, шириной около 5 м (рис. 1). В XII–XIII вв., в последний период существования города, площадь с западной стороны ограничивалась парапетом из мощных известняковых блоков. За парапетом располагались жилые кварталы с двухэтажными усадьбами, крытыми черепицей. По планировке усадьбы центральной части города не сильно отличались от жилых построек из других городских кварталов. Открытое в 2018–2019 гг. помещение первого этажа, как и во всех исследованных ранее усадьбах на городище, было хозяйственным – в его скальном полу вырублены хранилища, в которых устанавливались пифосы и амфоры с зерном и другими продуктами. Окна находившейся перед базиликой усадьбы были застеклены, о чем свидетельствуют многочисленные находки фрагментов оконного стекла. Вместе с другими постройками на плато усадьба погибла в сильном пожаре в конце XIII в. во время набега войск Ногая [6, с. 249–250].

Обнаружение на разных участках городища в слое разрушения и в засыпанных этим слоем подвалах останков погибших от пожара и непогребенных людей, безусловно, свидетельствует как о единовременной гибели города, так и о том, что после пожара его не восстанавливали. Однако на плато выявлены свидетельства сохранения церковной жизнедеятельности и в XIV в. Скорее всего, в конце XIII – XIV в. к главной базилике пристроили часовню. Около базилики найдена высеченная из местного известняка надгробная модель крестовокупольного храма XIV в. [40, с. 30–33, рис. 1]. Продолжали функционировать вырубленные в XIII в. пещерные храмы с фресками [4, с. 282–283]. Жилые постройки XIV в. на плато Эски-Кермен пока не найдены. Открытые в 2018–2019 гг. плитовые могилы, в которых впервые зафиксированы закрытые комплексы XIV в., позволяют говорить о присутствии небольшой группы населения на плато уже после гибели большей части городища. В одной из могил впервые на плато найдена золотоордынская монета. находка костяного стило – инструмента для письма в одном из погребений молодой женщины является свидетельством распространения грамотности среди местных жителей и показателем высокого уровня культуры населения Горного Крыма в эпоху средневековья. Плитовые могилы находятся на большом расстоянии от базилики 1930 г. и от часовни 1978 г. (рис. 1), возможно, здесь в XIV в. функционировала еще одна небольшая часовня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб., Симферополь: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012. 210 с.
2. Айбабин А.И. Раскопки могильника средневековой Фуны // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 187–188.
3. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 43–51.
4. Айбабин А.И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 277–306.
5. Айбабин А.И. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. С. 74–81.
6. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
7. Айбабин А.И. О дате разрушения городища на плато Эски-Кермен // АДСВ. 2014. Вып. 42. С. 215–227.
8. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 422–457.
9. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Предметы христианского культа из раскопок 2003–2008 годов на городище Эски-Кермен // ТГЭ. СПб., 2013. Т. LXIX. Византия в контексте мировой культуры. С. 7–21.
10. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 368 с.
11. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Средневековый некрополь у храма «Трех всадников» на склоне плато Эски-Кермен // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. X Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции / Ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь, Симферополь, 2018. С. 19–22.
12. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Исследования центральной части городища на плато Эски-Кермен в 2018 г. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XI Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции / Ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 25–32.
13. Березуцкий В.Д. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1989. С. 152–165.
14. Владимиров Г. Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии (XIII–XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства. Казань, 2018. 128 с.
15. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI–XVIII вв.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 233–298.
16. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 182–260.
17. Древняя Русь. Быт и культура. Археология СССР в 20-ти т. / Ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.
18. Ельников М.В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). Запорожье: Запорожский государственный университет, 2001. 275 с.
19. Килевич С.Р., Орлов Р.С. Новое о ювелирном ремесле Киева в X в. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. Киев: Наукова думка, 1985. С. 61–76.
20. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология // МИА. 1959. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции, т. II. С. 7–120.

21. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV вв.). Киев: Наукова думка, 1986. 127 с.
22. Лосицкий Ю.Г., Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Православные древности Таврики. Киев: Стилос, 2002. С. 99–113.
23. Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев: Издатель Олег Филук, 2014. 467 с.
24. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИ-ЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–393.
25. Овчинникова Б.Б. Писала – стилосы древнего Новгорода X–XV вв. (свод археологического источника) // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 45–105. (Проблемы истории России. Вып. 3).
26. Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму / Ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1988. С. 36–59.
27. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1986. 192 с.
28. Петровский В.А., Труфанов А.А. Средневековый христианский комплекс к западу от Баклы по материалам раскопок 1993–1994 гг. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма / Ред. Ю.М. Могаричев, И.Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1995. С. 136–142.
29. Плетнева С.А. Об одном уникальном могильнике Среднего Приднестровья // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 307–321.
30. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
31. Руденко К.А. Булгарское серебро. Казань: Заман, 2015. 528 с.
32. Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.
33. Тесленко И.Б. Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат, южный берег Крыма) // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака. Донецк, 2012. С. 225–246. (Археологический альманах. № 48).
34. Тесленко И.Б. Изделия из металла, стекла и камня // Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы. Киев, 2015. С. 219–224. (Археологический альманах. № 32).
35. Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега и гор Таврических» (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев, 2004. С. 260–296.
36. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью Золотоордынских ханов. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 274 с.
37. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 151–182.
38. Хайрединова Э.А. Кресты в захоронениях: особенности погребального обряда средневекового христианского населения Юго-Западного Крыма // Материалы научной конференции «Археология средневекового храма». Севастополь, 2017. С. 72–74.
39. Шмит Ф.И. Эски-Керменская базилика // «Готский сборник». ИГАИМК. 1932. Т. XII. Вып. 1–8. С. 213–254.
40. Якобсон А.Л. Модель храма из раскопок Эски-Кермен в Крыму и проблема нового архитектурного стиля в Византии // Зограф. Београд, 1976. Вып. 7. С. 30–33.

41. Berti F. Grave Goods from the Necropolis in the Agora of Iasos // *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Veröffentlichungen des Deutschen Archäologischen Instituts Istanbul. Istanbul, 2012. P. 187–211.
42. Böhlendorf-Arslan B. Das bewegliche Inventar eines mittelbyzantinischen Dorfes: Kleinfunde aus Boğazköy // *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Veröffentlichungen des Deutschen Archäologischen Instituts Istanbul. Istanbul, 2012. P. 351–368.
43. *Everyday Life in Byzantium* / Ed. D. Papanikola-Bakirtzi. Athens, 2002. 600 p.
44. Harrison R.M. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 1. Princeton, 1986.
45. Jolivet-Lévy C. Les églises byzantines de Cappadoce. Paris, 1991. 392 p.
46. Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J. Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation // *Roma, Constantinople and Newly-Converted Europe*. Kraków, 2012. P. 377–428.
47. Warland R. Der Gegenstand im Bild zur Kontextualisierung von Realien in der byzantinischen Wandmalerei Kappadokiens // *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Veröffentlichungen des Deutschen Archäologischen Instituts Istanbul. Istanbul, 2012. P. 369–384.
48. Waldbaum J. C. *Metalwork from Sardis*. Cambridge, MA: Harvard UP, 1983. 216 p.

REFERENCES

1. Adaksina S.B., Myts V.L., Ushakov S.V. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2011 g.* St-Petersburg, Simferopol, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2012, 210 p.
2. Aibabin A.I. Raskopki mogil'nika srednevekovoi Funy. *Arkheologicheskie otkrytiia 1977 goda*, Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 187–188.
3. Aibabin A.I. Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1991, Vol. II, pp. 43–51.
4. Aibabin A.I. Goroda i stepi Kryma v XIII–XIV vv. po arkheologicheskim svidetel'stvam. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 277–306.
5. Aibabin A.I. Step' i Iugo-Zapadniy Krym. Makarova T.I., Pletneva S.A. (Eds.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia: IV–XIII vv.*, Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 74–81.
6. Aibabin A.I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2014, Vol. XIX, pp. 240–277.
7. Aibabin A.I. O date razrusheniia gorodishcha na plato Eski-Kermen. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2014, Vol. 42, pp. 215–227.
8. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Pozdnesrednevekovaiia chasovnia na plato Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2011, Vol. XVII, pp. 422–457.
9. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Predmety khristianskogo kul'ta iz raskopok 2003–2008 godov na gorodishche Eski-Kermen. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, 2013, T. LXIX, pp. 7–21.
10. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.)*. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 368 p.
11. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Srednevekovyi nekropol' u khrama «Trekh vsadnikov» na sklone plato Eski-Kermen. Alekseenko N.A. (Ed.), *Materialy X Mezhdunarodnogo Vizantiiskogo seminara "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis"*, Sevastopol, Simferopol, 2018, pp. 19–22.
12. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Issledovaniia tsentral'noi chasti gorodishcha na plato Eski-Kermen v 2018 g. Alekseenko N.A. (Ed.), *Materialy XI Mezhdunarodnogo Vizantiiskogo seminara "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis"*, Simferopol, 2019, pp. 25–32.

13. Berezutskii V.D. Novye dannye o pozdnykh kochevnikakh iz levoberezh'ia Srednego Dona. *Issledovanie pamiatnikov arkheologii Vostochnoi Evropy*, Voronezh, 1989, pp. 152–165.
14. Vladimirov G. *Ser'gi v vide znaka voprosa iz srednevekovoi Bolgarii (XIII–XIV vv.): o material'nykh sledakh kumanov i Zolotoi Ordyy v kul'ture Vtorogo Bolgarskogo tsarstva*. Kazan, 2018, 128 p.
15. Gertsen A.G., Ivanova O.S., Naumenko V.E., Smokotina A.V. Arkheologicheskie issledovaniia v raione tserkvi sv. Konstantina (Mangup): I gorizont zastroiiki (XVI–XVIII vv.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, Vol. XIII, pp. 233–298.
16. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Raskopki kvartala X v severnom raione Khersonesa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 182–260.
17. Kolchin B.A., Makarova T.I. (Eds.), *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura*. Moscow, Nauka Publ., 1997, 368 p.
18. El'nikov M.V. *Srednevekoviye mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniu 1989–1992 gg.)*. Zaporozh'e, Zaporozhskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2001, 275 p.
19. Kilevich S.R., Orlov R.S. Novoe o iuvelirnom remesle Kiev a X v. *Arkheologicheskie issledovaniia Kiev a 1978–1983 gg.*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1985, pp. 61–76.
20. Kolchin B.A. Zhelezoobrabatyvaiushchee remeslo Novgoroda Velikogo (produktssiia, tekhnologiiia. *Materialy i issledovanie po arkheologii SSSR*, Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1959, No. 65, pp. 7–120.
21. Kravchenko A.A. *Srednevekoviye Belgorod na Dnestre (konets XIII–XIV vv.)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1986, 127 p.
22. Lositskii Iu.G., Parshina E.A. Eski-Kermenskaia bazilika. *Pravoslavnye drevnosti Tavriki*, Kiev, Stilos Publ., 2002, pp. 99–113.
23. Maiko V.V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* Kiev, Oleg Filiuk Publ., 2014, 467 p.
24. Makarova T.I. Arkheologicheskie raskopki v Kerchi okolo tserkvi Ioanna Predtechi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1998, Vol. VI, pp. 344–393.
25. Ovchinnikova B.B. Pisala – stilosy drevnego Novgoroda X–XV vv. (svod arkheologicheskogo istochnika). *Novgorodskaiia Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie*, Ekaterinburg, 2000, pp. 45–105.
26. Parshina E.A. Eski-Kermenskaia bazilika. Bibikov S.N. (Ed.), *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniia v Krymu*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1988, pp. 36–59.
27. Peters B.G. *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia*. Moscow, Nauka Publ., 1986, 192 p.
28. Petrovskii V.A., Trufanov A.A. Srednevekoviye khristianskii kompleks k zapadu ot Bakly po materialam raskopok 1993–1994 gg. Mogarichev Iu.M., Khrapunov I.N. (Eds.), *Problemy arkheologii drevnego i srednevekovogo Kryma*, Simferopol, Tavriia Publ., 1995, pp. 136–142.
29. Pletneva S.A. Ob odnom unikal'nom mogil'nike Srednego Pridnestrov'ia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 307–321.
30. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantiiskogo Khersona*. Ekaterinburg, 1995.
31. Rudenko K.A. *Bulgarskoe srebro*. Kazan, Zaman Publ., 2015, 528 p.
32. Sedova M.V. *Iuvelirnye izdeliia Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*. Moscow, Nauka Publ., 1981, 195 p.
33. Teslenko I.B. Keramika iz raskopok khristianskogo khrama s nekropolem v s. Malyy Maiiak (byvsh. Biiuk Lambat, iuzhnyi bereg Kryma). *Drevniaia i srednevekovaia Tavrika. Sbornik statei, posviashchennyi 1800-letiiu goroda Sudaka*, Donetsk, 2012, pp. 225–246.
34. Teslenko I.B. Izdeliia iz metalla, stekla i kamnia. *Drevnosti Semidvor'ia I. Srednevekoviye dvukhapsidnyi khram v urochishche Edi-Evler (Alushta, Krym): issledovaniia i materialy*, Kiev, 2015, pp. 219–224.
35. Teslenko I.B., Lysenko A.V. Srednevekoviye khristianskii khram na iuzhnoi okraine s. Malyy Maiiak i ego arkheologicheskoe okruzhenie. «O drevnostiakh Iuzhnogo berega i gor Tavricheskikh» (po materialam konferentsii v chest' 210-letiiu so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena), Kiev, 2004, Spp. 260–296.

36. Fedorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu Zolotoordynskikh khanov*. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 1966, 274 p.
37. Khairedinova E.A. Rannesrednevekovye kresty iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, Vol. XIII, pp. 151–182.
38. Khairedinova E.A. Kresty v zakhoroneniakh: osobennosti pogrebal'nogo obriada srednevekovogo khristianskogo naseleniia Iugo-Zapadnogo Kryma. *Materialy nauchnoi konferentsii «Arkheologiya srednevekovogo khrama»*, Sevastopol, 2017, pp. 72–74.
39. Shmit F.I. Eski-Kermenskaia bazilika. «*Gotskii sbornik*». *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*, Leningrad, 1932, T. XII, Vol. 1–8, pp. 213–254.
40. Yakobson A.L. Model' khrama iz raskopok Eski-Kermen v Krymu i problema novogo arkhitekturnogo stilia v Vizantii. *Zograf*, Beograd, 1976, Vol. 7, pp. 30–33.
41. Berti F. Grave Goods from the Necropolis in the Agora of Iasos. *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. Veröffentlichungen des Deutschen Archaologischen Instituts Istanbul*, Istanbul, 2012, pp. 187–211.
42. Böhlendorf-Arslan B. Das bewegliche Inventar eines mittelbyzantinischen Dorfes: Kleinfunde aus Boğazköy. *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. Veröffentlichungen des Deutschen Archaologischen Instituts Istanbul*, Istanbul, 2012, pp. 351–368.
43. Papanikola-Bakirtzi D. (Ed.), *Everyday Life in Byzantium*. Athens, 2002, 600 p.
44. Harrison R.M. *Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 1, Princeton, 1986.
45. Jolivet-Lévy C. *Les églises byzantines de Cappadoce*. Paris, 1991, 392 p.
46. Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J. Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation. *Roma, Constantinople and Newly-Converted Europe*, Kraków, 2012, pp. 377–428.
47. Warland R. Der Gegenstand im Bild zur Kontextualisierung von Realien in der byzantinischen Wandmalerei Kappadokiens. *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. Veröffentlichungen des Deutschen Archaologischen Instituts Istanbul*, Istanbul, 2012, pp. 369–384.
48. Waldbaum J.C. *Metalwork from Sardis*. Cambridge, MA, Harvard UP, 1983, 216 p.

A. I. AIBABIN^{a)}, E. A. KHAIREДИNOVA^{b)}

a) V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

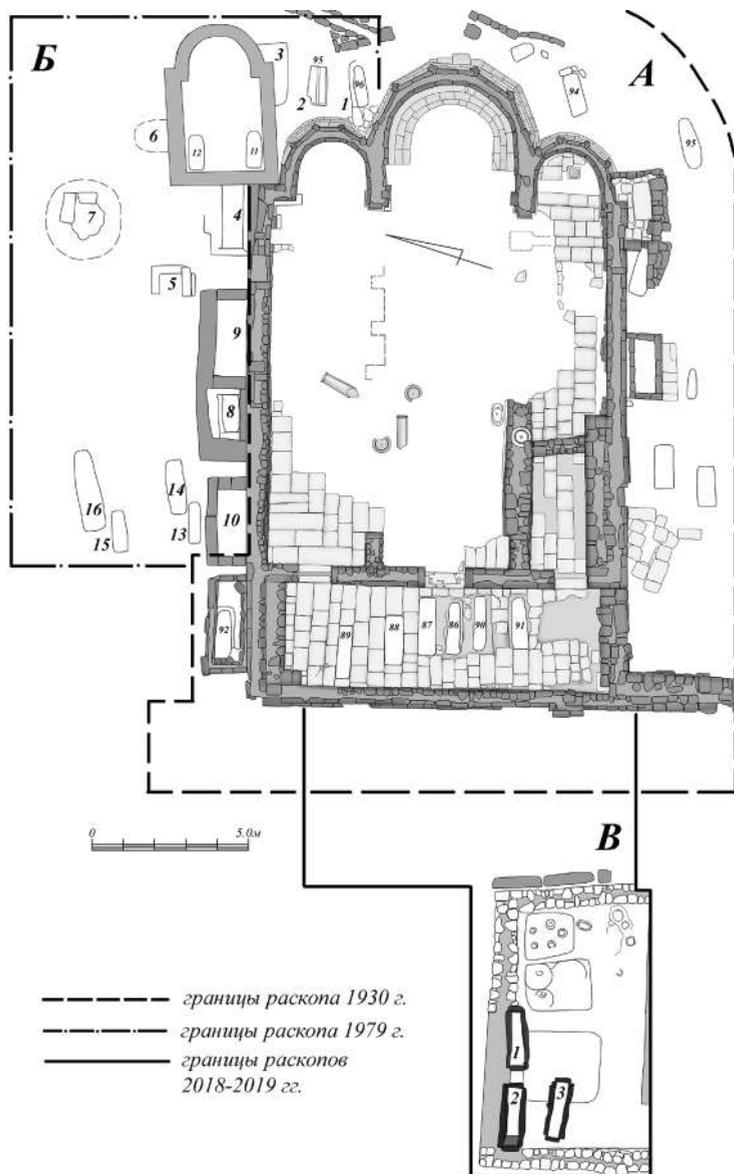
b) Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russia)

FOURTEENTH-CENTURY SLABBED GRAVES AT ESKI-KERMEN PLATEAU

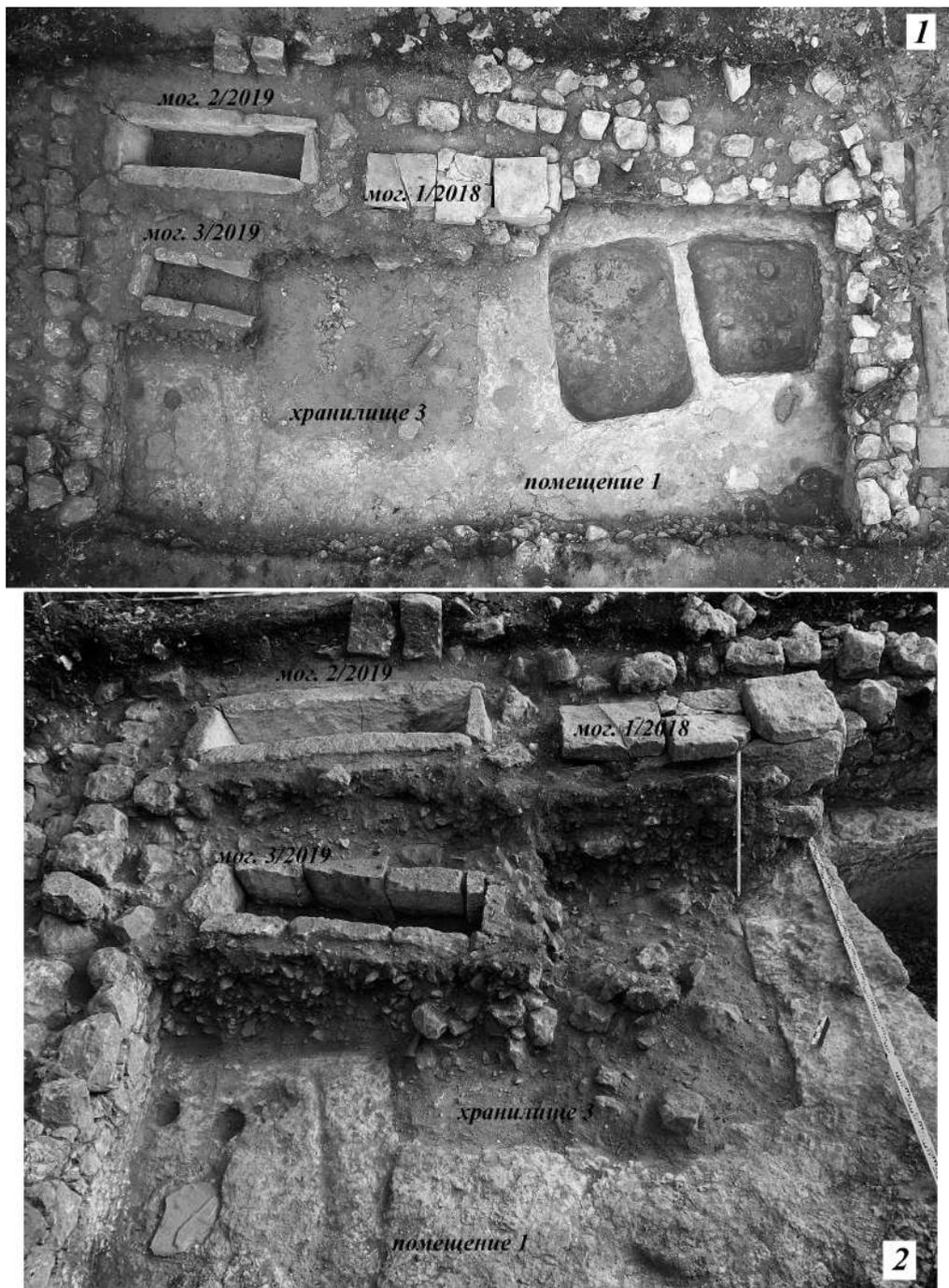
Abstract: In the central area of the ancient town atop Eski-Kermen plateau, there was a nave-and-two-aisles basilica constructed in the late sixth century, which functioned to the fall of the city in the late thirteenth century. Near this basilica, there was a cemetery. In 2018–2019, excavations in front of the basilica uncovered three slabbed graves to be published in the present paper. These graves were sunken into the thirteenth-century destruction layer, two of them cutting the northern wall of a room which perished in fire in the same period. From a silver coin of Khan Uzbek minted in 1320–1341 AD, golden question-mark-shaped earrings, which appeared in the Crimea in the fourteenth century, and a wheel-made pitcher of the group of unglazed pottery existing in the south-western Crimea in the fourteenth and fifteenth century, there are reasons to date the graves in question to the fourteenth century. The area of the cemetery under excavations allows us to suggest that, after the main part of the town perished in fire in the late-thirteenth century, a small population group continued living on the Eski-Kermen plateau. The find of a bronze stylus in a young woman's grave testifies to the literacy of the

local residents and the indicates advanced cultural level of the Mountainous Crimea population in the Mediaeval period. These slabbed grave were located at a considerable distance from 1930 Basilica and 1978 Altarless Church. Perhaps, there was another small altarless church from the fourteenth century.

Keywords: Eski-Kermen, fortified town, basilica, slabbed graves, question-mark-shaped earrings, bone stylus, iron hinged scissors.

Рис. 1. Городище на плато Эски-Кермен. План трехнефной базилики и прилегающей территории. А – раскоп 1930 г.; Б – раскоп 1979 г.; В – раскопы 2018–2019 гг. (составлен Э.А. Хайрединовой)

Рис. 2. Городище на плато Эски-Кермен. Раскопы 2018–2019 гг.

1 – общий вид сверху (фото А.А. Душенко); 2 – вид с юго-востока (фото А.И. Айбабина)

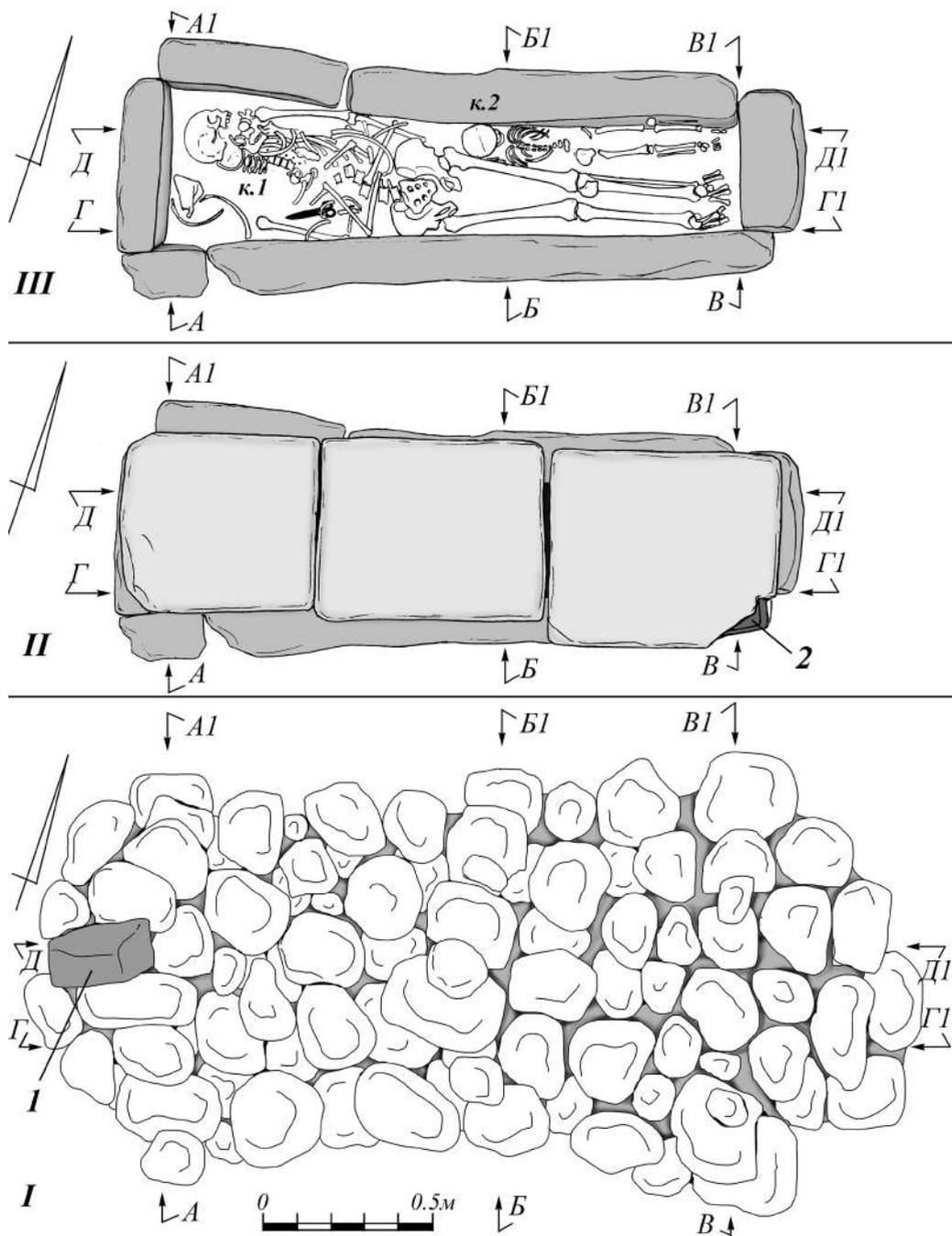

Рис. 3. Городище на плато Эски-Кермен. План плитовой могилы 1/2018.

I – каменный завал над плитовым перекрытием (1 – камень с прорезанным крестом); II – плитовое перекрытие могилы (2 – фрагмент керамиды); III – погребения (чертеж Э.А. Хайрединовой)

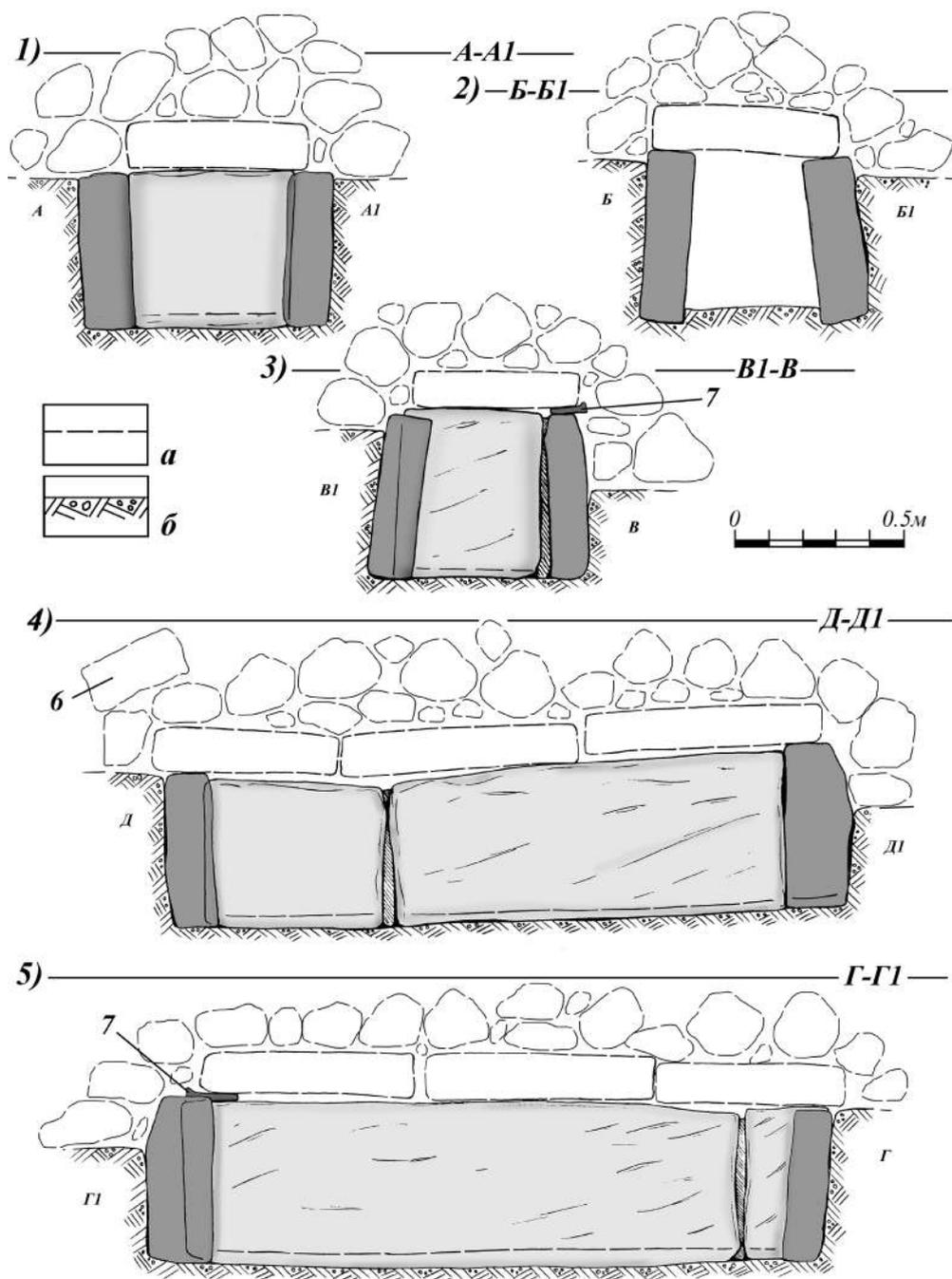
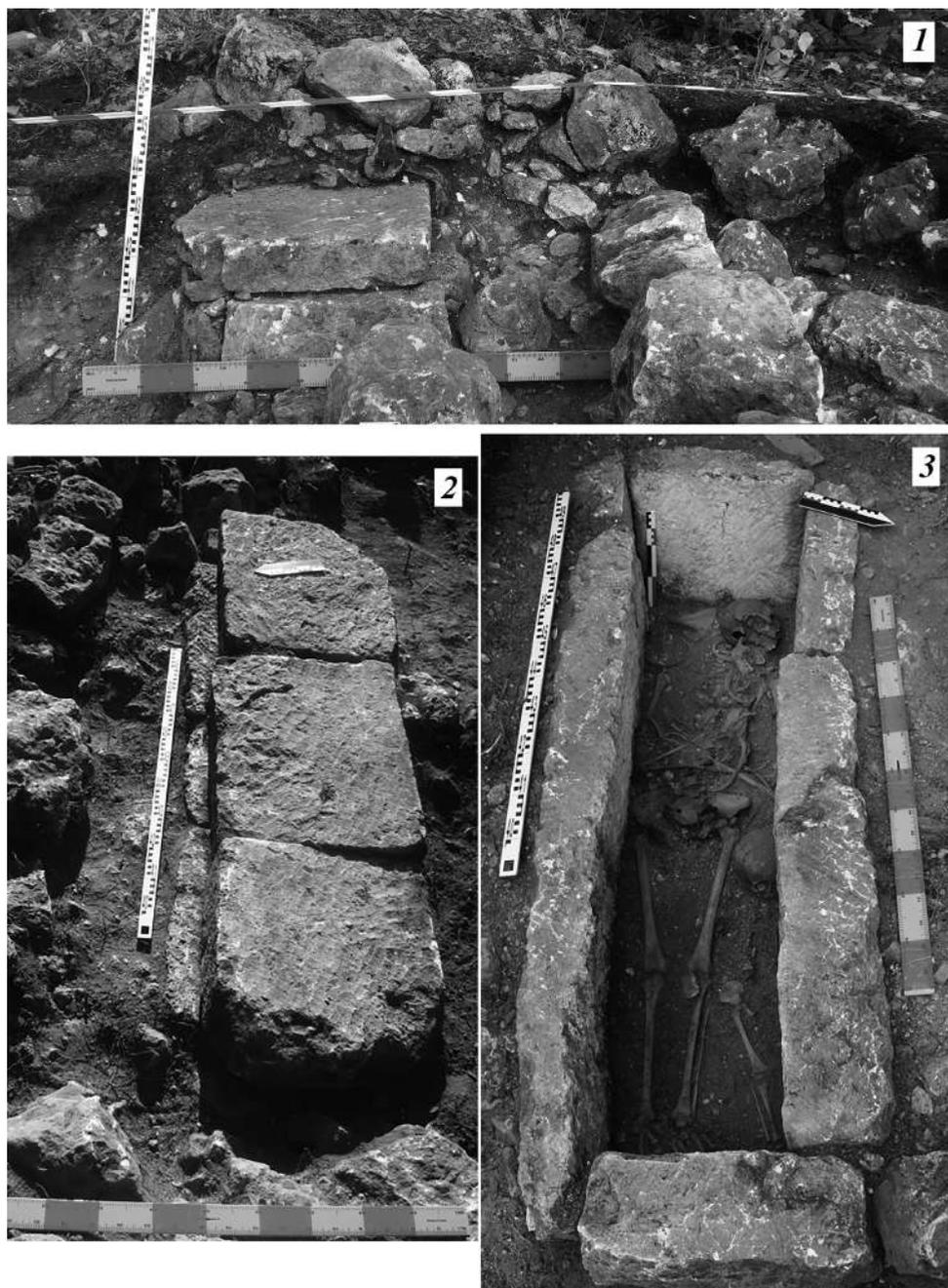

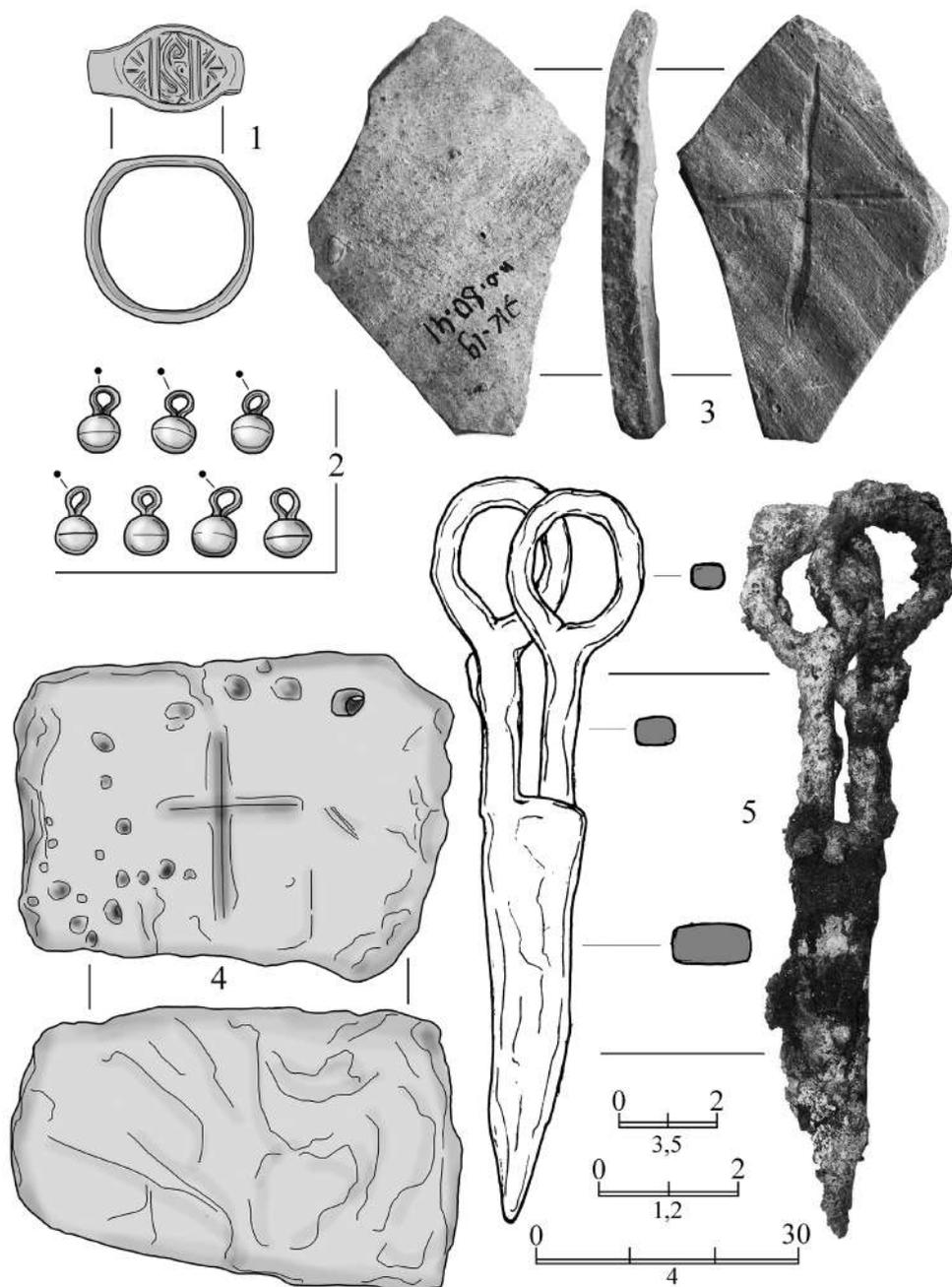
Рис. 4. Городище на плато Эски-Кермен. Плитовая могила 1/2018.

1–5 – разрезы к плану и фасировки бортов могилы; 6 – камень с прорезанным крестом; 7 – фрагмент керамики (чертеж Э.А. Хайрединовой)

Рис. 5. Городище на плато Эски-Кермен. Плитовая могила 1/2018.

1 – каменный завал над могилой в поперечном разрезе, вид с северо-востока (фото А.И. Айбабина);
2 – плитовое перекрытие, вид с запада (фото А.И. Айбабина); 3 – погребения, вид с северо-востока
(фото Э.А. Хайрединовой)

Рис. 6. Городище на плато Эски-Кермен. Находки из плитовой могилы 1/2018.

1 – бронзовый перстень; 2 – серебряные пуговицы, покрытые позолотой; 3 – фрагмент стенки гончарного сосуда с прочерченным крестом; 4 – каменный блок с прорезанным крестом; 5 – железные шарнирные ножницы (фото и рисунок Э.А. Хайрединовой)

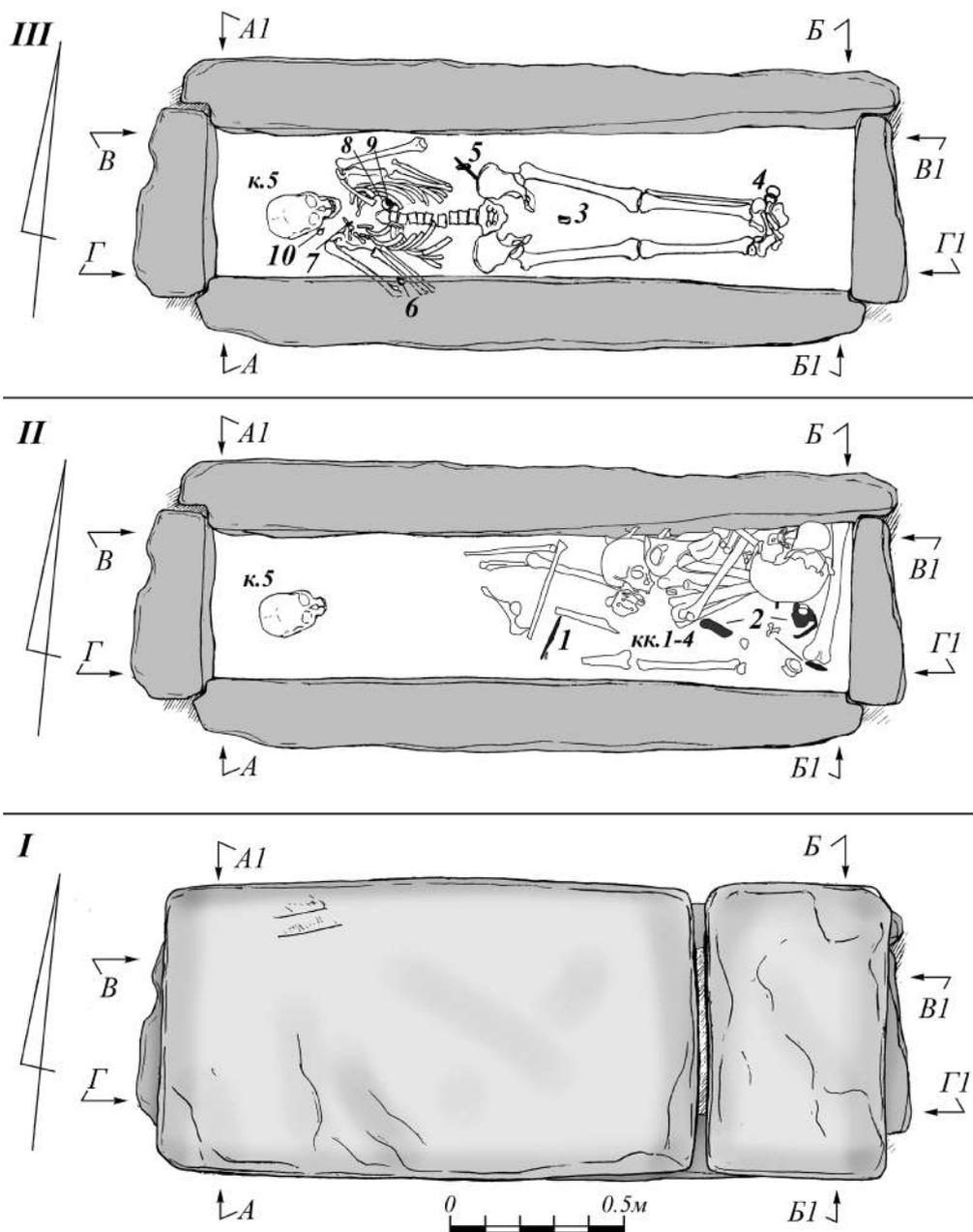

Рис. 7. Городище на плато Эски-Кермен. План плитовой могилы 2/2019.

I – плитовое перекрытие могилы; II – перемещенные кости погребений 1–4 (1 – железный наконечник стрелы; 2 – фрагменты гончарного кувшина); III – погребение 5 (3 – астрагал; 4, 8 – бронзовые кольца; 5 – костяное стило; 6, 10 – золотые серьги; 7 – золотой перстень; 9 – серебряная монета) (чертеж Э.А. Хайрединовой)

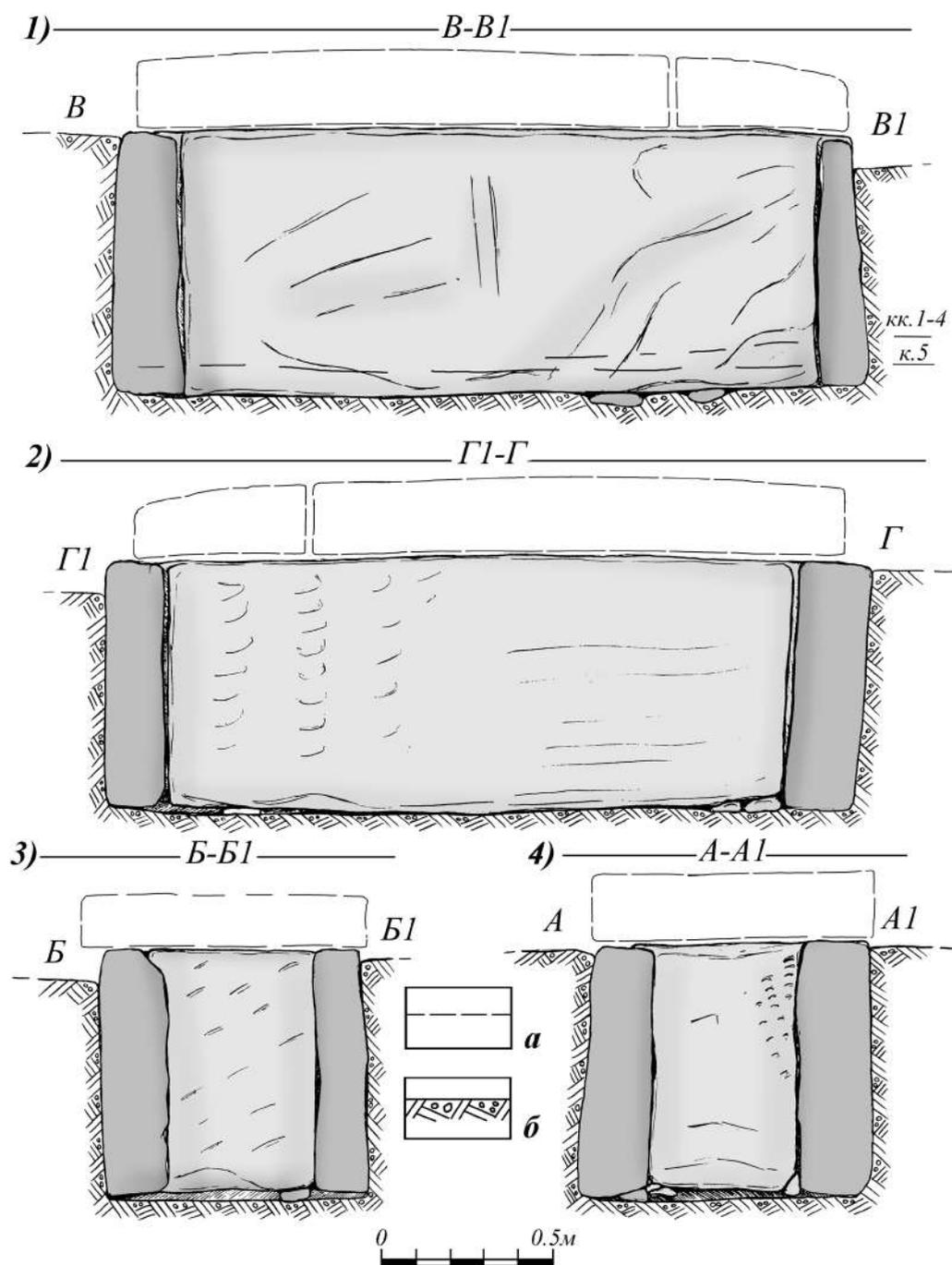

Рис. 8. Городище на плато Эски-Кермен. Плитовая могила 2/2019.
Разрезы к плану и фасировки бортов могилы (чертеж Э.А. Хайрединовой)

Рис. 9. Городище на плато Эски-Кермен. Плитовая могила 2/2019.

1 – плитовое перекрытие, вид с юго-востока (фото А.И. Айбабина); 2 – перемещенные погребения 1–4, вид с юго-запада (фото А.И. Айбабина); 3 – погребение 5, вид с северо-востока (фото Э.А. Хайрединовой)

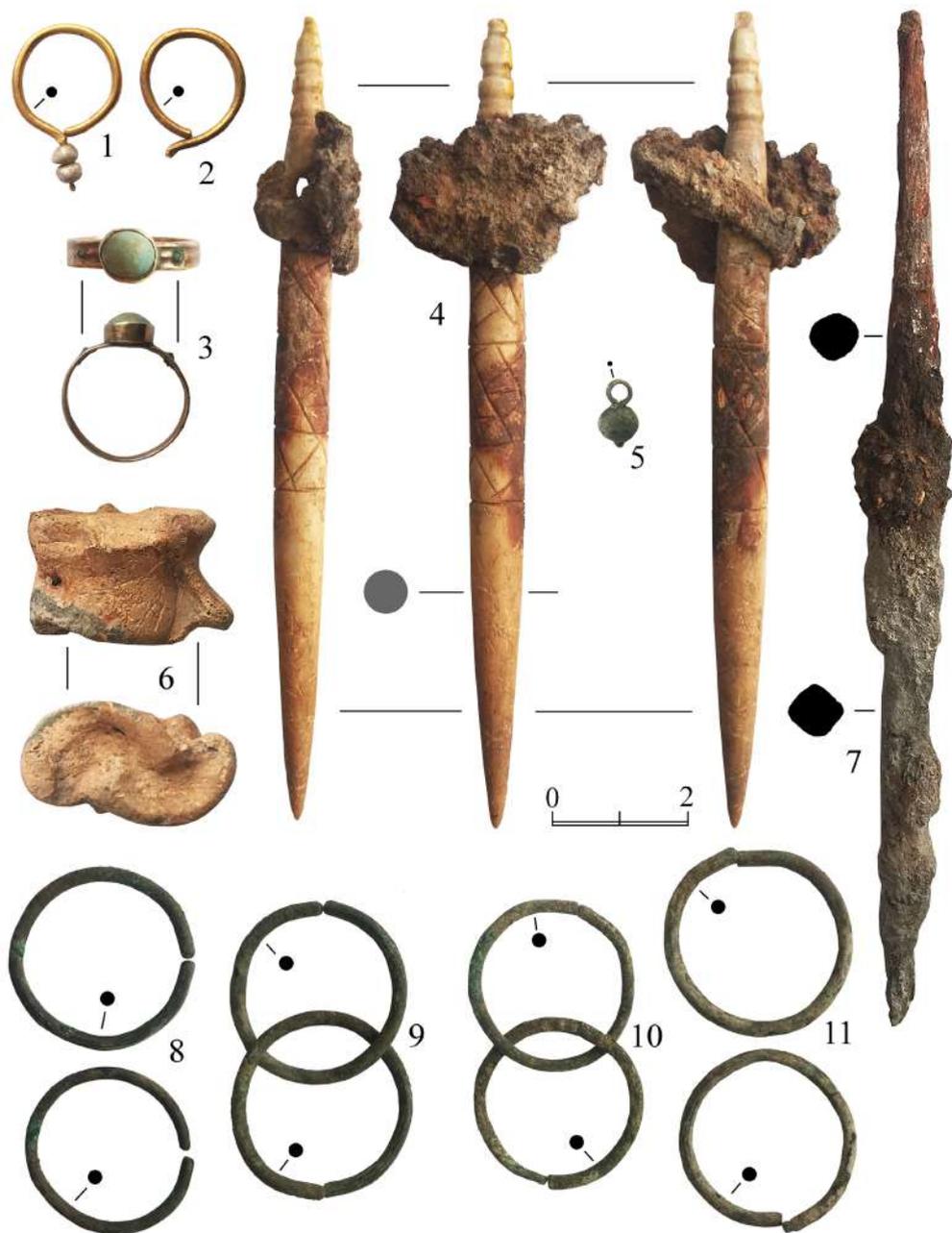
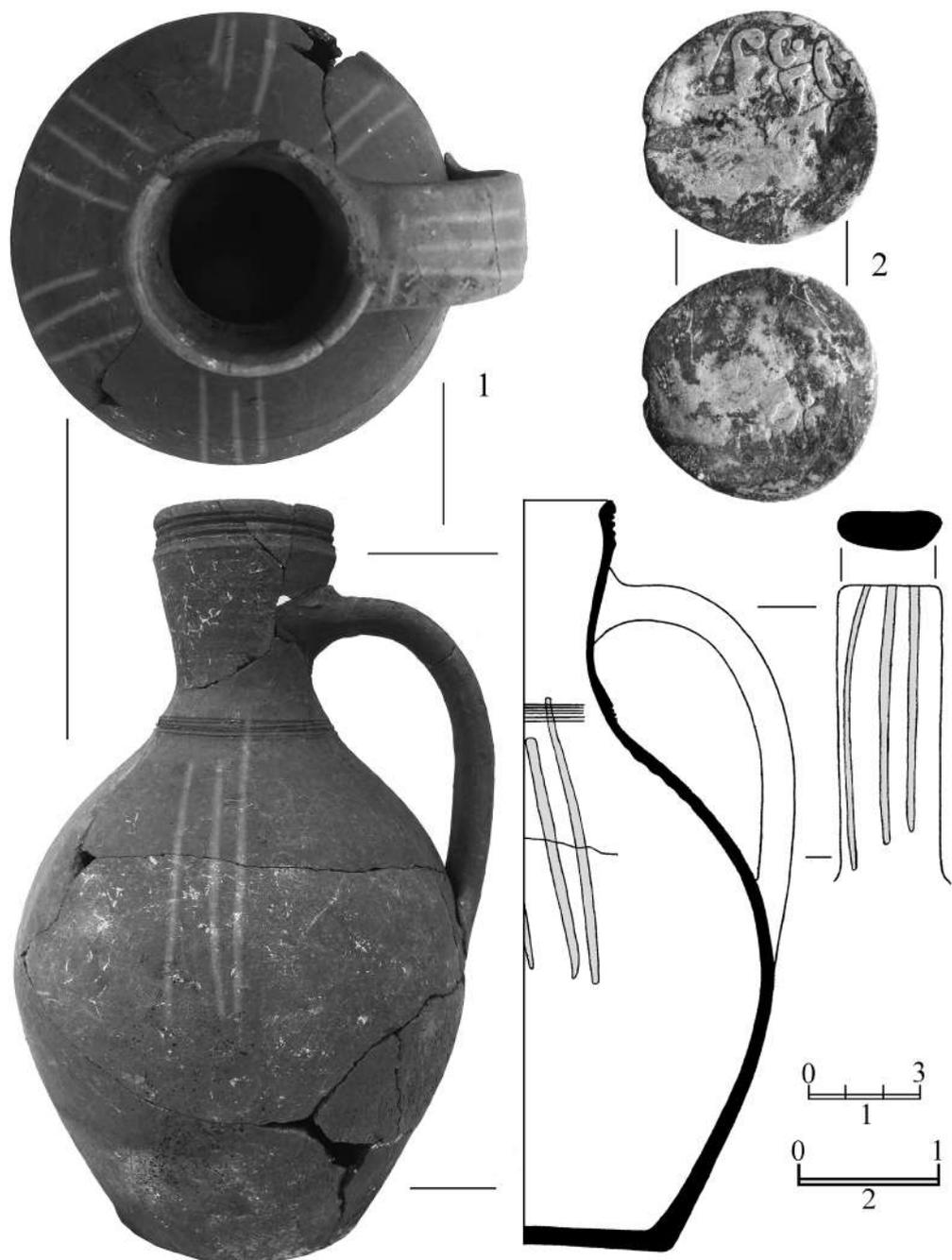
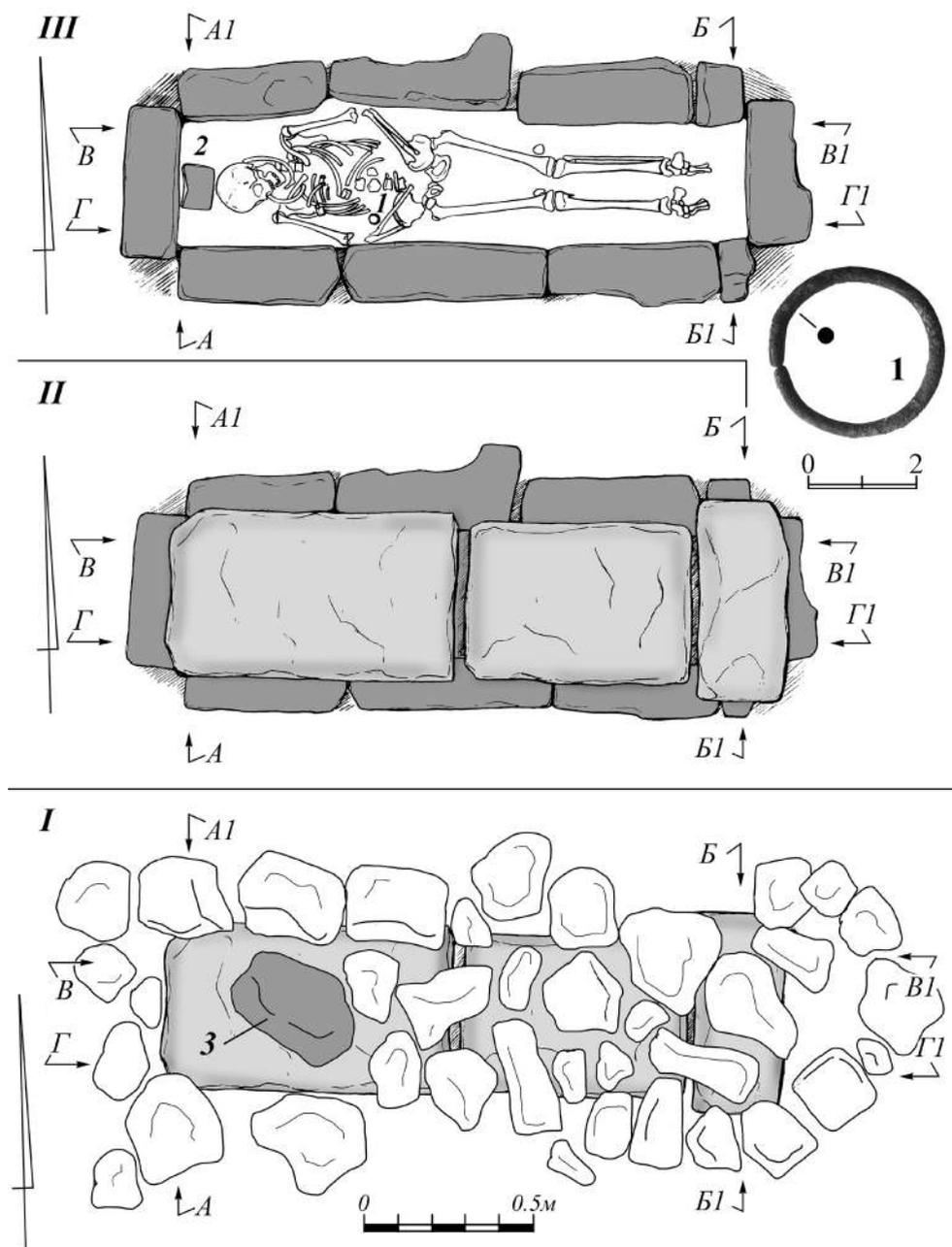

Рис. 10. Городище на плато Эски-Кермен. Находки из плитовой могилы 2/2019.

1, 2 – золотые серьги; 3 – золотой перстень; 4 – костяное стило с железной петлей от чехла; 5 – бронзовая пуговица; 6 – астрагал; 7 – железный наконечник стрелы; 8–11 – бронзовые кольца (фото Э.А. Хайрединовой)

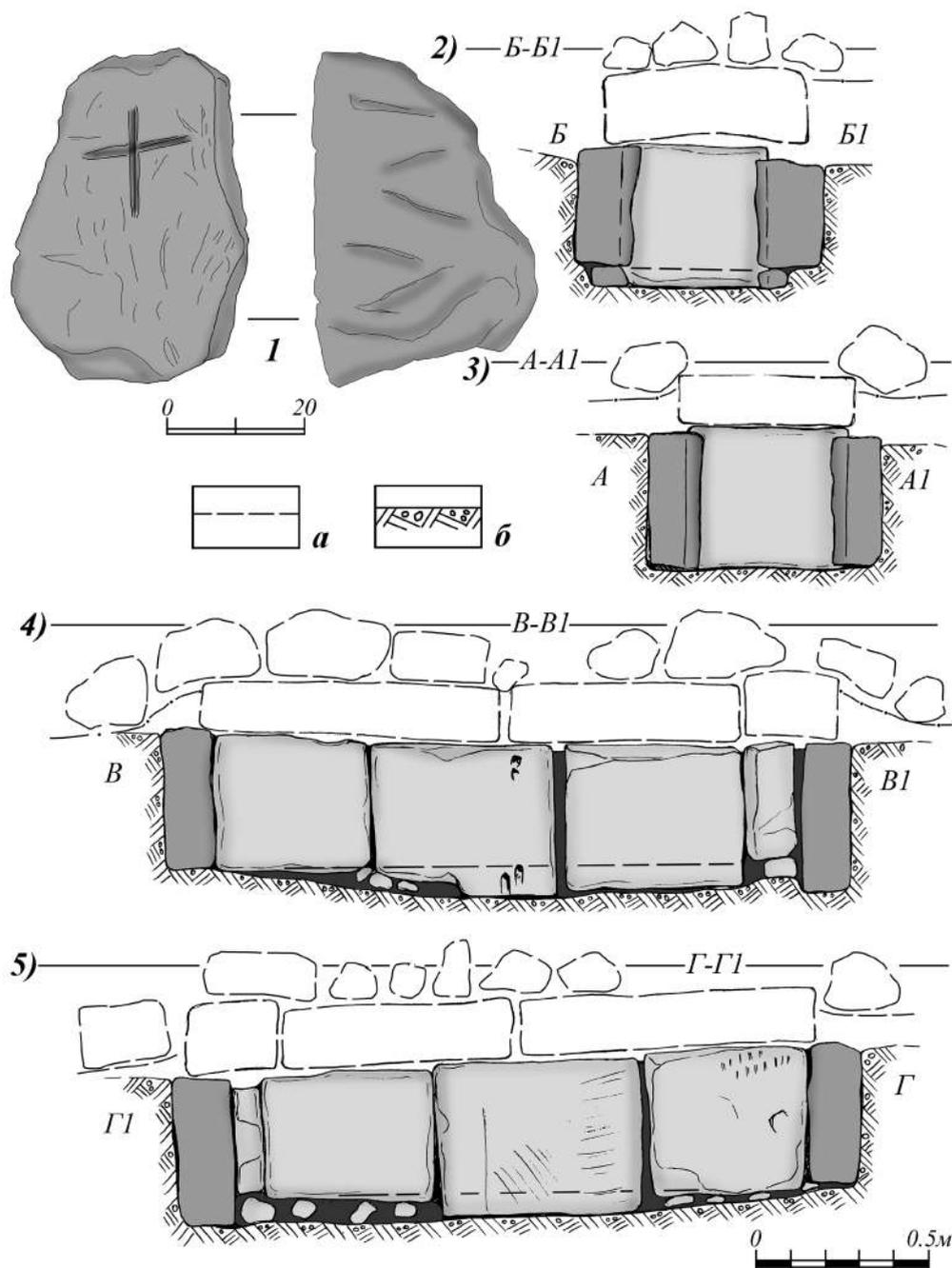

Рис. 11. Городище на плато Эски-Кермен. Находки из плитовой могилы 2/2019.
1 – гончарный кувшин группы неполивной керамики Юго-Западного Крыма; 2 – серебряная монета хана Узбека выпуска 1321–1340 гг. (фото Э.А. Хайрединовой)

Рис. 12. Городище на плато Эски-Кермен. План плитовой могилы 3/2019.

I – каменный завал над плитовым перекрытием (3 – камень с прорезанным крестом); II – плитовое перекрытие могилы; III – погребение (1 – бронзовое кольцо; 2 – фрагмент керамиды) (чертеж Э.А. Хайрединовой)

Рис. 13. Городище на плато Эски-Кермен. Плитовая могила 3/2019.

1 – камень с прорезанным крестом; 2–5 – разрезы к плану и фасировки бортов могилы (чертеж Э.А. Хайрединовой)

Рис. 14. Городище на плато Эски-Кермен. Плитовая могила 3/2019.

1 – каменный завал над могилой, вид с северо-востока (фото А.И. Айбабина); 2 – плитовое перекрытие, вид с северо-востока (фото А.И. Айбабина); 3 – погребение, вид с северо-востока (фото Э.А. Хайрединовой)